

— Я не люблю цветы.

Второй господин Шэнь произнес это тихо, его голос звучал ровно и совершенно буднично. Казалось, он бросил это словосочетание невзначай, хрупкое и незащищенное перед лицом непогоды. И действительно, Второй господин Шэнь не слишком жаловал нежные бутоны.

— В детстве я слышал от одного из старших братьев в семье, что его друг угодил в песчаную бурю посреди пустыни и во время бегства случайно вырвался к оазису, где цвели пышные и прекрасные цветы, — моргая и выдерживая любопытный, забавный тон, неторопливо рассказывал У Мин. — Те цветы ежедневно терпят удары желтых песков и не погибают так просто даже под ливнями. Три года не цветут, а как зацветут — три года не увядают, это так занимательно! С тех пор они мне и полюбились.

Второй господин Шэнь помолчал, выслушав его, кивнул, но ничего не ответил.

Спустя мгновение У Мин поднял голову и окинул взглядом небо.

— Жаль, погода нынче не та.

— Почему же?

— Настроение хорошее, погода хорошая. Погода плохая — настроение хорошее, — машинально ответил У Мин, и выражение его лица было на редкость беззаботным и искренним. — Вот я и говорю: погоду жалко.

Эта бессвязная фраза заставила Второго господина Шэня покачать головой — его, похоже, позабавил столь задорный нрав У Мина. Он не любил общаться с посторонними и уже давным-давно не разговаривал с юношами возраста У Мина.

— Но мне уже пора возвращаться. С тобой было очень приятно поболтать, — улыбнулся мужчина У Мин, слегка покраснев и обнажив несколько белоснежных зубов, что выглядело невероятно мило. Будучи по сути робким ребенком, он изо всех сил старался казаться непринужденным.

Мужчина лишь прикрыл глаза и негромко, глухо отозвался:

— Угу.

У Мин закусил губу, попытался изобразить на прощание жест рукой, а затем развернулся и зашагал к выходу. Едва выйдя за порог, он заметил стоявшего снаружи управляющего Цинъюань, на лице которого застыла тревога.

Не успел У Мин и слова сказать, как донесшийся издалека звук мотора застал всех присутствующих врасплох.

Шэнь Хэцзюй — собственной персоной, тот самый главный герой-мерзавец, — явился.

В глазах У Мина на мгновение мелькнуло замешательство, и стоявшая рядом экономка заметила это во всех подробностях, однако не посмела издать ни звука.

У Мин знал, что Шэнь Хэцзюй приедет, но никак не ожидал, что так быстро, и уж тем более не предполагал, что столкнется с ним здесь. Шэнь Хэцзюй — старший молодой господин клана Шэнь. Хотя его собственный отец нажил бесчисленное множество внебрачных детей,

благодаря огромному влиянию семьи его матери ни один из этих бастардов так и не получил признания клана Шэнь. В настоящее время в клане Шэнь происходила смена поколений, и по логике вещей этому человеку, которому суждено было стать наследником, следовало бы разгребать горы головной боли. С чего бы ему так быстро выкроить время и заявиться сюда?

— Вот ты где, — выйдя из машины, Шэнь Хэцзюй направился прямо к У Мину. Глядя на его утонченное лицо, он не удержался, протянул руку и погладил У Мина по макушке, а затем склонился к самому его уху и нежно прошептал: — Умница, возвращайся пока домой, я приду за тобой вечером.

Сказав это, Шэнь Хэцзюй еще и легко дунул У Мину на мочку уха. От неожиданности У Мин испуганно отшатнулся, увеличивая между ними дистанцию, и растерянно оглянулся по сторонам, но быстро понял, что помочь ему некорма. Опустив взгляд, он с тревожным сердцем поплелся к машине.

Напускная беспомощность — таково было его лицо снаружи, однако в глубине души он уже выстраивал план дальнейших шагов.

Судя по всему, Второй господин Шэнь составил о нем неплохое мнение, но этого было еще крайне мало. Этот господин отличался переменчивым нравом, и мимолетной встречи было явно недостаточно, чтобы заставить его заступиться.

К тому же, раз Шэнь Хэцзюй приехал сегодня к нему, скорее всего, он хотел о чем-то попросить этого человека. В конце концов, они родственники, а кровь не водица. Сидя в карете, направлявшейся в Цинъюань, У Мин подпер подбородок рукой и принялся размышлять о том, как поступить дальше. Он не был человеком, любившим полагаться на других, но в нынешних обстоятельствах казалось, что лучшего выхода ему просто не найти.

Тебе так нравится роль наивного молодого господина? — раздался холодный и механический голос системы.

Если разобраться, она мне просто не противна, но иногда я позволяю себе сыграть этого персонажа.

Разве ты не говорил, что мастер любовных дел? Ты что, и впрямь любишь этого мужчину и хочешь заполнить его?

Конечно. Я пробуду в этом мире какое-то время, и недостатка в людях рядом у меня не будет. Правда, судя по всему, сам он не слишком-то жалуется чистых и добрых детишек. Хотя теперь, после личной встречи, менять созданный образ как-то муторно.

Желаю, чтобы в один прекрасный день все твои любовники встретились с тобой в каком-нибудь из миров.

И устроили пожар в гареме?

Нет, чтобы ты сдох от их любви.

У Мин представил эту картину и облизнул губы:

Пожалуй, всё не так уж плохо.

...Всё-таки я переоценила твою способность падать на дно.

У Мин больше ничего не ответил. Система каждый раз, подавая голос, так или иначе отпускала в его адрес колкости, поэтому общались они редко, и их беседы трудно было назвать дружелюбными.

Вернувшись в Цинъюань, У Мин вовсе вошел в образ чистого и доброго юноши, ожидая визита Шэнь Хэцзюя. Шэнь Хэцзюй вернулся только к вечеру, но вид у него был не из лучших. В тот момент У Мин как раз ужинал; аппетита у него и так особо не было, а из-за внезапного возвращения Шэнь Хэцзюя он поклевал пару кусочков и сразу ушёл к себе в комнату.

Не прошло и много времени после того, как он зашёл внутрь, как следом появился и Шэнь Хэцзюй. Как бы это сказать... Этот подонок действительно был полнейшей сволочью, но при этом невероятно красивым. Войдя, он бросил на У Мина мимолётный взгляд и направился в ванную. Спустя добрый десяток минут он вышел оттуда в одной шёлковой пижаме, распахнутой на груди так, что были отчетливо видны шесть кубиков пресса и едва наметившиеся линии Адониса.

— Привык уже жить здесь? — Шэнь Хэцзюй направился к У Мину, и выражение его лица стало намного мягче.

Он любил мужчин — так уж заложено природой, причём был чистым активистом, а к женщинам не испытывал ни малейшего влечения. Юноши с утончёнными чертами лица, вроде У Мина, подходили ему лучше всего. Он и впрямь держал при себе нескольких мальчиков, в основном выходцев из простых и чистых семей. Разумеется, находились и те, кого присылали к нему в надежде угодить: кто-то соглашался добровольно, кто-то нет, но разве не всё ли в этом мире устроено одинаково?

— Какая прелесть. Только если будешь мне угождать, твой клан сможет уцелеть, понимаешь?
— Шэнь Хэцзюй протянул руку и потрепал У Мина по голове, словно какого-то питомца, а затем резко притянул к себе, повалил на кровать и навис сверху.

— Пусти меня! — Шэнь Хэцзюй устроился верхом на бёдрах У Мина и принялся расстёгивать на нём одежду, а тот лишь испуганно ахнул, глядя на него полным беспомощности и страха взглядом.

Но стоило Шэнь Хэцзюю наклониться, чтобы поцеловать У Мина, как из-за двери донесся отчаянный и настойчивый стук.

— Господин, там ЧП! — раздался из-за двери встревоженный голос управляющего, сопровождаемый непрерывным трезвоном сотовых телефонов.

— Господин, старый господин только что скончался от сердечного приступа, госпожа пытается скрыть это происшествие.

Управляющий отворил дверь, вошёл в спальню и протянул Шэнь Хэцзюю телефон, бросив мимолётный косой взгляд на У Мина, которого тот прижимал к постели.

Старый господин Шэнь любил погулять на стороне, внебрачных детей у него было хоть отбавляй. Несколько человек обладали неплохими способностями, и все эти годы их постепенно продвигали по службе в компании. И хотя клан Шэнь официально не признавал бастардов, старик наверняка приберегал парочку козырей в рукаве — в конце концов, отношения между ним и законной супругой всегда были натянутыми, да и Шэнь Хэцзюя он никогда не жаловал.

— Я в Цинъюане. Мм, того дядюшку мне уговорить не под силу... Я сейчас же возвращаюсь, хорошо, да, — бросив всего пару фраз, Шэнь Хэцзюй повесил трубку и торопливо велел управляющему помочь ему одеться.

— Детка, мне нужно отлучиться по семейным делам, скоро вернусь, — застегнув одежду, Шэнь Хэцзюй наклонился, оставил лёгкий поцелуй на щеке У Мина и поспешно удалился. Его спина выглядела так, будто он опаздывал на пожар.

Лишь спустя долгое время У Мин поднялся, зашёл в ванную и, взяв полотенце, принялся яростно тереть щёку, к которой тот прикасался, пока кожа не покраснела пятнами. Только тогда он остановился.

И всё же он терпеть не мог подобных подонков. Даже подыскивая себе партнёра на одну ночь, он бы никогда в жизни не обратил внимания на такое ничтожество.

Выйдя из комнаты, У Мин заглянул в окно и увидел уезжающий кортеж. В тишине сумерек машины тянулись длинным тёмным драконом. Хотя в этой поездке его ждали определённые трудности, он ведь был главным героем — а значит, в конце концов выберется из любой передрыги, приберёт к рукам жизненные артерии клана Шэнь и официально воссядет на месте главы семьи.

Как же везёт главным героям, весь мир только и делает, что крутится вокруг них.

У Мин перевёл взгляд в другую сторону. Судя по всему, тот человек вовсе не собирался протягивать главному герою руку помощи. По изначальному сюжету их отношения вроде бы складывались неплохо, так почему же сейчас он не хочет помочь? В конце концов, главный герой — его кровная родня, и если Шэнь Хэцзюй в итоге станет главой клана, это, по идее, не сулило тому ничего дурного. Сплошная выгода и никаких убытков.

При мыслях о Втором господине Шэнь, с которым он виделся сегодня, У Мин неожиданно почувствовал, как щеки заливают краска. Тот был просто в его вкусе.

[Никогда не знал, что в тебе живет столько наивной романтики.]

У Мин моргнул:

— Если бы у тебя было тело, ты мог бы изучить меня со всех возможных сторон и гораздо глубже.

[Хочешь поспорить? Мне кажется, мастер любовных интриг вроде тебя обязательно сядет в лужу, и этот мужчина в тебя не влюбится.]

— Мне всё равно.

[Правда, у него, кажется, проблемы с ногами.]

У Мин склонил голову набок, и его улыбка стала еще ослепительнее:

— Есть такая поговорка: практика — критерий истины.

[Даже инвалида пощадить не можешь? Ну так что, спорим? Если он в тебя влюбится, в следующем мире я бесплатно выполню любую твою просьбу в пределах моих возможностей.]

— Смогу ли я потом делать вид, будто у меня ничего не треснуло от собственного высокомерия?

[...Могу имитировать звук удара по лицу, хочешь послушать?]

— Можешь катиться к чёрту.

[Так что, принимаешь пари?]

— Ох, ты проиграл.

[Посмотрим.]

От этого тона веяло едким сарказмом и злорадством. У Мин поджал губы, усмехнулся и повернулся в сторону выхода, после чего одной рукой расстегнул одежду, оставив на плече несколько красных следов. Он также растрепал наряд, испачкав тело так, что на нём осталось множество следов, но лицо его при этом выражало лишь холодное равновесие. Однако стоило ему переступить порог, как на лице застыло выражение страха и беспомощности, и он безумно бросился бежать наружу.

Грохот! — раскололась в небе молния под звуки начинающегося проливного дождя.

У Мин оторвался от преследовавших его слуг и стремительно побежал в сторону покоев

Второго господина Шэня. Дождевая вода попала ему в глаза, отчего те покраснели, а бледное личико выглядело невероятно жалким и беспомощным. Он бежал под дождём, даже не зная конечной цели, движимый лишь одним желанием — сбежать.

Грохот! — вновь раскатился гром. У Мин испуганно закрыл уши руками и упал, но тут же упрямо поднялся и побежал по траве. Ни целей, ни надежды — выражение полного отчаяния заволочло его целиком.

Сам не зная, сколько он пробыл в бегах, У Мин наконец обессиленно опустился на колени, закрыл лицо руками и горько зарыдал. Его плач казался до крайности унылым и жалобным под шумом дождя.

Пока на него не упал яркий луч света.

Кто там?

У Мин прикрыл глаза пальцами от слепящего света фар, бросив равнодушный взгляд на источник сияния. Бледное личико казалось совершенно безразличным к жизни, словно он уже ни на что не надеялся.

Это его обнаружили люди Второго господина Шэня. Когда У Мина привели в дом, Второй господин Шэнь сидел склонившись над книгой и, судя по всему, собирался отдохнуть, а на его лице читалась лёгкая усталость.

Я... — У Мин посмотрел на Второго господина Шэня, словно собираясь что-то сказать, но в конце концов лишь потянул за ворот одежды, пытаясь прикрыть красные следы на шее, и выдал из себя два слова: — Спасибо.

Второй господин Шэнь окинул У Мина оценивающим взглядом. Прежде утончённое личико юноши сейчас казалось бледным и таило в себе едва уловимую, пугающую красоту. Особенно красные следы на шее и царапины на ключицах, которые необъяснимым образом добавляли ему некий налёт поругания и жестокости. Этот юноша действительно был редким красавцем, неудивительно, что Шэнь Хэцзюй так настойчиво добивался его.

Сначала переодись, а сегодняшнюю ночь отдохни здесь.

У Мин посмотрел на Второго господина Шэня так, будто во всём мире для него существовал лишь этот человек. Цепляясь за последние крохи надежды, он закусил губу и слабо улыбнулся:

Благодарю вас.

Когда У Мин, приняв ванну и облачившись в тёплую пижаму, лёг на широкую роскошную кровать, система наконец не выдержала и подала голос:

Знаешь, о чём я думал, когда ты стоял там весь промокший насквозь?— Какой же он жалкий и хрупкий юноша!

— Да как у тебя язык поворачивается говорить такое бесстыдство? Ты ведь просто разжигаешь его плотские желания, чтобы затащить в постель.

У Мин облизал губы: — Отличная мысль, вообще-то я еще не планировал этим заниматься. Нет таких проблем, которые нельзя было бы решить одной ночелкой, а если уж совсем припрёт — повторим.

— Если ты однажды умрешь...

— М?

— То наверняка тебя до смерти зарохают в постели!

— ...Ха-ха.

Путь контратаки маленького господина.

Хотя У Мин успешно добился того, чтобы остаться у Второго господина Шэня на ночь, ему всё еще нужно было придумать способ остаться рядом с ним подольше. Изначально они были едва знакомы, поэтому он, конечно же, не мог рассчитывать на особое внимание со стороны Второго господина Шэня. Пожалуй, разрешение переночевать у него уже было проявлением величайшего милосердия.

Второй господин Шэнь здоровьем не блестел и обычно вставал только часам к девяти-десяти, так что У Мин дождался его пробуждения и лишь после этого присоединился к нему за завтраком.

Аппетит у Второго господина Шэня, казалось, был неважным. К тому же он издавна предпочитал легкую пищу, отчего сам неизменно выглядел еще более утонченным и отрешенным. Видя это, У Мин тоже был вынужден ограничиться всего несколькими глотками, при этом на его лице отразилась легкая тень.

— Мне пора возвращаться, спасибо вам, — с некоторой заминкой произнес У Мин после завтрака. В его глазах отражался лишь Второй господин Шэнь, но тот лишь молча кивнул в знак того, что услышал.

Взгляд У Мин мгновенно потускнел, и лишь спустя долгое время на его губах появилась едва заметная улыбка самоиронии. Голос его звучал слабо: — Вы и впрямь такой добрый человек. Я невероятно благодарен за то, что вы позволили мне переждать эту ночь здесь. Если представится возможность, я бы очень хотел сделать для вас хоть что-нибудь.

Второй господин Шэнь приподнял веки, пристально и оценивающе всмотрелся в У Мина и лишь после этого кивнул.

У Мин одарил его хрупкой улыбкой, а затем, со бледным лицом поклонившись Второму господину Шэню, шаг за шагом вышел из комнаты.

— Отступать, чтобы наступить?

— В последнее время ты что-то слишком разговорчив.

— Просто я не хочу упускать ни единого момента твоего будущего поражения. Всё это ляжет жирным темным пятном на историю твоей личной жизни, ведь ты так и не смог заставить его проникнуться чувствами к тебе — по сей день уровень его благосклонности к тебе составляет всего ноль целых одну десятую.

— С этого момента не забывай напоминать мне, когда засечешь уровень благосклонности.

— Дзинь! Уровень благосклонности составляет ноль целых одну десятую.

— Ха-ха. У Мин не собирался сдаваться так легко. Для него хорошие отношения со Вторым господином Шэнем были важны не только из-за пари — сейчас Второй господин Шэнь оставался его единственной надеждой на переломный момент. Шэнь Хэцзюй принадлежал к числу людей, которые идут на всё ради получения желаемого. Без поддержки Второго господина Шэня У Мину пришлось бы несладко даже после побега, ведь этот мир был самым обыкновенным, и ему строго запрещалось использовать любые способности.

К тому же, ему требовалось отомстить подлому бывшему. По своему влиянию Второй господин Шэнь ни в чём не уступал Шэнь Хэцзюй, и У Мин с огромным удовольствием посмотрел бы, как тот садится в лужу. Если в этот щекотливый момент удастся разобраться со Вторым господином Шэнем, то дни не до конца укрепившегося у власти Шэнь Хэцзюя станут далеко не самыми сладкими.

— Не переживай, самое интересное только начинается, я не проиграю, — сказал У Мин системе, после чего сел в машину, которую Второй господин Шэнь прислал, чтобы отправить его в Цинъюань.

Он хотел загнать себя в безвыходное положение. Только оказавшись в тупике и потеряв всякую надежду, можно было с отчаянием в сердце просить о помощи Второго господина Шэня — только так он мог остаться рядом с ним.

По правде говоря, загнать себя в тупик для него не составляло никакого труда. Совсем недавно в каком-то из миров он уже побывал в шкуре программиста — жалкого бедняги, которого предала жена, а за спиной подставил лучший друг детства. В конце концов он довёл ту женщину до полного банкротства, свёл с ума друга детства и взобрался на самую вершину цифровой эры. Разумеется, вместе со своим любовником.

Правда, позже, когда он наигрался с любовником и решил расстаться, он немного переборщил: любовник запер его в крошечной тьме маленькой чёрной комнатки и всячески над ним измывался. Продержавшись три месяца, он в конце концов сбежал.

Так почему бы не пустить в ход навыки, освоенные в прошлый раз? Очень скоро об истинной личности У Мина узнали те самые внебрачные сыновья Шэнь Хэцзюя и вытащили всё наружу. Изначально дело не стоило выеденного яйца, но всё же выглядело не слишком благовидно. У Шэнь Хэцзюя не было времени разбираться с У Мином, поэтому он просто воспользовался этой шумихой, чтобы полностью уничтожить Клан У. В конце концов, это был всего лишь мелкий клан: исчезни он — и ладно, Шэнь Хэцзюй о нём даже не вспомнил бы.

К тому же, Клан У сгинул, а У Мин был надёжно спрятан им самим, так что дело, само собой, замялось само собой.

Узнав об этом, У Мин едва не подпрыгнул до небес от радости и в ту же ночь вскрыл себе вены, решив покончить с собой. Однако с расчётом времени он подгадал идеально: стоило лезвию опуститься, как его тут же обнаружили и срочно доставили в больницу. По сути, он просто потерял чуть больше крови, но этого вполне хватило, чтобы У Мин пару дней с комфортом повалялся на больничной койке.

Когда У Мин открыл глаза, он услышал вздох управляющего:

— Маленький господин У, к чему эти крайности?

— Почему вы не дали мне умереть? Зачем заставили меня жить? — У Мин нахмурился, из уголка его глаза скатилась прозрачная слеза, упала на подушку и бесследно впиталась в ткань.

Его лицо было неестественно бледным, а спокойный и отрешенный взгляд вызывал невероятную жалость. Казалось, эта хрупкая фигура рассыплется от малейшего дуновения ветра.

— Маленький господин У, ваша дорога впереди еще долга.

— Тогда скажите мне, где моя дорога? — У Мин посмотрел на управляющего и закрыл глаза. — Вы все лжецы! Точно так же, как и мои родители, все вы — лжецы!

Управляющий словно хотел что-то сказать, но нерешительно замолчал на полуслове, наконец собрался с мыслями и вышел из палаты.

[До такой степени вжился в роль жалкого несчастного? Даже управляющего не пощадил.]

— В конце концов, мне нужно, чтобы он передал весть Второму господину Шэню, и тогда после выписки я смогу открыто пойти к нему.

[Откуда столько самоуверенности?]

— Потому что я красив.

[.....И правда, не стоило завышать планку твоей совести, ты заставил меня взглянуть на твою мораль под совершенно новым углом.]

[Каким же? Бесстыдство?]

[До фанатизма пал.]

[.....]

По правде говоря, У Мин оказался абсолютно прав: управляющий действительно отправился к Второму господину Шэню. И сам управляющий, и У Мин прекрасно понимали: сейчас защитить У Мина мог только Второй господин Шэнь, и для управляющего это был единственный выход в сложившейся ситуации.

Второй господин Шэнь, узнав новости, лишь слегка кивнул. Он помнил того юношу — невероятно, поразительно красивого юношу.

После выписки У Мин день отдохнул в Цинъюане, а затем отправился к Второму господину Шэню. На этот раз в глубине его глаз читалась некоторая решимость. Увидев Второго господина Шэня, он прикусил губу и всё же заговорил:

— Пожалуйста, возьмите меня к себе.

Второй господин Шэнь приподнял веки. Во взгляде, которым он окинул У Мина, читалось понимание, но куда больше было холодного равнодушия.

— Я ненавижу Шэнь Хэцзюя. Я знаю, что я всего лишь рыба на разделочной доске, с которой можно делать что угодно, но только не Шэнь Хэцзюй. — При этих словах глаза У Мина слегка покраснели. — Умоляю, примите меня, я на всё согласен.

Видимо, столь прямолинейные слова У Мина произвели на него определенное впечатление, потому что Второй господин Шэнь помолчал добрую минуту, прежде чем прикрыть глаза:

— Оставайся.

Кап. С влажных ресниц сорвалась слезинка и упала на ковёр, издав тихий звук и бесследно исчезнув.

[Впервые в жизни вижу, чтобы кто-то навязывался подобным образом!] — в голосе системы послышался скрежет зубовый.

<http://bllate.org/book/21658/2234875>